

## ОТ ТВОРЦА-СУБЪЕКТА К КОПИРАЙТЕРУ-МОДЕРАТОРУ: ТРАНСФОРМАЦИИ ФЕНОМЕНА АВТОРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

---

---

**Аннотация.** В фокусе исследования феномен авторства, трансформации этого феномена в контексте современной культуры, вследствие появления нового информационного типа культуры и виртуальной среды. Именно изменения в культуре, включающие новые способы построения текстового пространства, техники воспроизведения текстов, новые носители письменности, появление электронных текстов и гипертекстов Интернета, изменения читательских практик позволяет в новом свете рассмотреть проблему автора, говорить не только «о смерти автора», но и об актуальных формах его возрождения. Несмотря на «философскую смерть автора» современной культуре присуще как трансформированное рыночным заказом представление автора в качестве субъекта, демиурга, творца, так и тенденция обезличивания автора, размывания критериев оригинальности, уникальности, аутентичности текста, зависимость от виртуальных посредников. Изменение под влиянием современной информационной цивилизации носителей текстов, читательских практик, характера связи и организации диалога «автор-текст-читатель» привело не только к трансформации авторской функции, переносу акцента на фигуру фрилансера, копирайтера, модератора, заказчика, потребителя, но и к возникновению новых мультимедийных видов виртуального самовыражения и творчества.

**Ключевые слова:** философия, автор, виртуальность, текст, гипертекст, трансформация, модератор, копирайтер, фрилансер, культура, реновация, общество, человек, развитие.

Феномен авторства неразрывно связан с темами творчества и творца, поэтому на протяжении своей истории проблема варьировалась в широком контексте: от религиозно-мифологического, социального, герменевтического, психоаналитического до дискурсивно-текстологического, а само понятие «автор» заменялось на близкие по смыслу, но разные по своему культурно-философскому содержанию: «творец», «субъект», «авторитет», «скриптор», «рассказчик», «образ автора», «имплицитный автор», «эксплицитный автор», «отсутствие автора», «смерть автора», «копирайтер», «модератор» и т.д.

Проблема автора принадлежит к тем философским проблемам, которые имеют солидную историю и современную интерпретацию. Следует принять во внимание теорию авторства Ф. Шлегеля, обоснование бессознательных элементов

творчества З. Фрейдом и К.-Г. Юнгом, связанную с типами речевой деятельности концепцию авторского «Я» М.М. Бахтина, теорию оригинальности текста С. Лихачева, концепции П.А. Флоренского, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского, Ю.М. Лотмана и других отечественных и зарубежных мыслителей, которые выявляют роль автора в культуре. Существенным для современной интерпретации обозначенной темы является также концепт «смерти автора», идея автономии культурных текстов в теориях М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяра, М. Бланшо и др.

Кроме традиционного для гуманитарных наук выделения этапов развития проблемы автора в хронологическом порядке, можно выделить содержательные доминанты рассмотрения проблемы, например:

- автор и субъект;
- автор и текст, гипертекст;

- автор и персонаж, герой произведения;
- автор и читатель;
- автор и образ автора;
- автор и судьба человека-писателя;
- автор и источник вдохновения, смысла;
- автор и имя автора;
- автор и язык;
- автор и культура, эпоха;
- автор и критик, цензор;
- автор и издатель;
- автор и переводчик;
- автор и режиссер, продюсер и т.д.

И соответственно, в каждой такой оппозиции возникает дополнительное проблемное поле и отношение, где уже акцент ставится, например, на индивидуальности или коллективности творчества, на тексте и интерпретации, на авторских и не авторских, личностных и сверхличностных смыслах текста, на первичности или вторичности автора по отношению к феноменам культуры, текста, языка, на анонимности произведения или фетишизации имени творца.

В рамках данной статьи исследовательский интерес будет сосредоточен не столько на самом феномене авторства, сколько на трансформациях этого феномена в контексте современной культуры, вследствие появления нового информационного типа культуры и виртуальной среды. Именно изменения в культуре, включающие новые способы построения текстового пространства, техники воспроизведения текстов, новые носители письменности, появление электронных текстов и гипертекстов Интернета, изменения читательских практик позволяет в новом свете рассмотреть проблему автора, говорить не только «о смерти автора», но и об актуальных формах его возрождения. Поскольку проблема автора рассматривается в данной статье в широком культурно-философском контексте, логично подразумевать под автором прежде всего автора гуманитарных литературно-философских текстов, а также в широком смысле — автора текстов культуры.

Принимая во внимание этимологию термина «автор», автор — это субъект речи, предметное содержание текстовой конструкции, субъект культурной творческой деятельности. Автор — парадигмальная упорядочивающая фигура, которая аккумулирует и выражает в объекте индивидуальный и «сверхиндивидуальный» (архетипический, культурный, божественный) смысл.

«Дифференцируясь в различных исторических типах культур, А. может обретать статус субъекта присвоения определенного продукта (феномен авторского права) или объекта инкриминирования

определенной (сопряженной с последствиями функционирования этого продукта в социальном контексте) вины: ср. двойную семантику англ. author — как «творец» и как «виновник». ...В качестве философской — проблема А. конституируется уже в поздней античности (в неоплатонизме) — как проблема идентификации письменных текстов: прежде всего, гомеровских и текстов Платона. Значительное развитие получает в рамках христианской экзегетики, где разрабатывается каноническая система правил авторской идентификации текста»<sup>1</sup>.

Вместе с тем, следует отметить, что автор, как автономный создатель собственных произведений, появляется только в эпоху Возрождения, с этого периода можно проследить эволюцию авторского самосознания. «Фигура автора принадлежит новому времени; по-видимому, она формировалась нашим обществом по мере того, как с окончанием средних веков это общество стало открывать для себя (благодаря английскому эмпиризму, французскому рационализму и принципу личной веры, утвержденному Реформацией) достоинство индивида, или, выражаясь более высоким слогом, «человеческой личности». ...В средостении того образа литературы, что бытует в нашей культуре, безраздельно царит автор, его личность, история его жизни, его вкусы и страсти; для критики обычно и по сей день все творчество Бодлера — в его житейской несостоятельности, все творчество Ван Гога — в его душевной болезни, все творчество Чайковского — в его пороке; объяснение произведения всякий раз ищут в создавшем его человеке, как будто в конечном счете сквозь более или менее прозрачную аллегоричность вымысла нам всякий раз «исповедуется» голос одного и того же лица — автора»<sup>2</sup>. К концу XVIII — началу XIX вв. были изданы законы об авторском праве, включая законы о правах перепечатывания, об отношениях между автором и издателем и т.д. В результате — для текстов был установлен режим собственности, а понятие автора эволюционировало от «богоподобного человека-творца» к юридическому — «физ. лицо, творческим трудом которого создано произведение»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Можейко М.А. Автор // Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1280 с. (Мир энциклопедий).

<sup>2</sup> Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 385.

<sup>3</sup> Мильчин А.Э. Автор // Издательский словарь-справочник. Изд. 3-е, испр. и доп., электронное. М.: ОЛМА-Пресс, 2006.

Поскольку с философской точки зрения, наиболее значимой связкой выступает «автор-текст-интерпретатор», эволюция философского понимания автора во многом повторяет эволюцию герменевтических установок. В истории герменевтики можно проследить ряд теоретических установок по отношению к автору, тексту и интерпретатору:

- В тексте отражено божественное надындивидуальное начало, поэтому не так уж важна фигура и личностная позиция автора.
- В тексте выражается сотворчество божественного и человеческого начала, соратничество музы и творческого гения.
- Текст отражает личную мировоззренческую позицию автора, выступает его интеллектуальным продуктом и капиталом.
- Текст выступает единственным источником и референтом значений. Герменевтик должен быть как можно более уважительным и объективным, соблюдать принцип суверенитета текста.
- В тексте отражено то, что хотел сказать автор, и то, что сказало помимо его воли, поэтому в тексте выражает себя не только авторский смысл, но и отражается портрет и смысл породившей его эпохи, особенности творческой судьбы автора.
- Поскольку интерпретатор обладает временной дистанцией, возможностью сравнения культур, текстов, предустановок сознания и т.д., он способен понять автора лучше самого автора.

«Автор — «элемент почти случайный», однажды созданный им текст начинает жить независимо от своего творца. А все потому, что текст производит исторический эффект, о котором автор и помыслить не мог. Интерпретатор перечитывает текст, отыскивая его черты в других культурных слоях. Ученый никогда не знает всего о своей теории, ему не достает многих частей мозаики, чтобы делать выводы. Историк, в силу временной дистанции, видит и понимает больше»<sup>4</sup>.

На авансцену выходит фигура интерпретатора, владеющего особым герменевтическим методом, умением видеть собственные предустановки и задавать тексту собственные вопросы (Гадамер). Понимание самодостаточности языка Ф. де Соссюра и концепция языка как «дома бытия»

М. Хайдеггера способствуют утверждению идеи самодостаточности текста. С бурным развитием аналитической философии, структурализма и постструктурализма можно связать смещение акцента с фигуры субъекта-автора на фигуру читателя, на пространство текста и гипертекста как источника собственных значений и интерпретаций в постструктурализме.

За автором остается право быть референтом текстовой конструкции, но как наглядно показывает в своем эссе «Смерть автора» Р. Барт, автор не является тем, кто предшествует тексту, кто зачинает замысел и вынашивает его как ребенка, а потом рождает текст. Автор рождается одновременно вместе с текстом, автор более не носитель смысла и гарант аутентичности текста, а носитель языка и письма — писатель, а точнее — «скриптор» (Барт).

Концепт «отсутствия автора» в философской интерпретации подразумевает не только исчезновение автора как субъекта, растворение его в языке и внутри «ризома» текста, но и тот факт, что текст перестает быть линейной конструкцией, подчиняющейся правилам генерализирующей грамматики. Пространство текста — это гиперпространство, которое возникает как сеть произвольно востребованных читателем гиперссылок и актуальных (чаще маргинальных) смыслов.

Формально автор сохраняет за собой право интеллектуальной собственности на произведение как сохраняет и собственное имя, но его авторская функция, роль в организации смысла сводится к знаково-коммуникативному акту. Допускается, что интерпретатор не только может понять автора лучше самого автора, но и неизбежно становится его соавтором, а текст и смысл становятся порождением коллективного письма и читательских практик.

Примечательно, американский писатель Тимоти Декстер еще в 1802 г. предложил читателям книгу с отсутствием пунктуации. Негодующим читателям во втором издании он посвятил специальную страницу со знаками препинания и просьбой расставить их в тексте по вкусу.

Заметим, что герменевтические и семиотические коллизии проблемы автора в начале XX в. происходят в контексте преимущественно книжной культуры, в которой текст непосредственно ассоциируется с объектом-носителем текста, причем носителем материальным будь то бумажная книга, пергаментный свиток или каменная табличка. В этом случае специфика организации читательско-

<sup>4</sup> Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4. От романтизма до наших дней. СПб: Петрополис, 1997. 880 с. С. 425.

го внимания и восприятия такова, что читатель ассоциирует различные жанры и литературные дискурсы с разными материальными объектами, с различными формами материального представления (книга, газета и т.д.).

Многослойность смысла и текста выступает следствием самодостаточности языка и речевой деятельности, которая не нуждается в источнике смысла — субъекте, не предполагает наличие некоего исходного единого смысла, который можно было бы найти в тексте при тщательной герменевтической и биографической реконструкции. «Ныне мы знаем, что текст представляет собой не линейную цепочку слов, выражающих единственный, как бы теологический смысл («сообщение» Автора-Бога), но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным; текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников»<sup>5</sup>. Автор — это инструмент письма, он не есть творец, генерирующий смысл, а всего лишь пишущий, транскрибирующий.

Дальнейшая трансформация авторской функции уже тесно связана с научно-техническим развитием, со сменой носителей информации, виртуализацией и визуализацией социума, созданием интерактивного гиперпространства встречи автора, читателя и текста. В современной ситуации жанры и дискурсы существуют преимущественно в рамках единого и единообразного цифрового пространства, на экранах мониторов. Это трансформирует читательские практики, изменяет способы построения иерархии дискурсов и по-новому организует читательское восприятие. При этом возникают дополнительные формы организации диалога автор-текст-интерпретатор (виртуальные конференции, чаты, форумы, открытые онлайн-проекты и т.д.), дополнительные формы и инструменты выражения авторского смысла (видео, фото, анимация, цвет, звук, аватары, смайлики и т.п. «эмоциональные эффекты»).

Можно предположить, что в результате «оцифровывания» практик создания и использования (потребления) текстов культуры создается текстовый континуум, где различие жанров уже не связано с их материальной фиксацией. В силу того, что электронный текст не является непосредственную связь между текстом и объектом — его

материальным носителем, право выделять и компоновать текстовые единицы, выбирать тему и стиль представления текста в виртуальных пространствах переходит преимущественно от автора к читателю.

В современной культуре на смену линейному книжному тексту приходит нелинейный электронный гипертекст. На отношение «автор-текст-читатель», на феномен авторства в данной ситуации уже влияет не только обоснованная в философии постструктурализма способность текста быть многомерным, семантически принципиально неисчерпаемым, но и существенные характеристики посредников — виртуальных сетей и электронных коммуникаций. Электронный гипертекст предполагает новые отношения между изображением, звуком и текстом, новые соотношения текста и источников, автора и читателя. Современный гипертекст предполагает многоуровневость, фрагментарность, потенциальную бесконечность и вариативность письма, смысла, текста, темы, возможность избирательно и произвольно путешествовать в его фрагментах. Используя весь набор инструментов воздействия на пользователя виртуального пространства автор может выступать уже не только как создатель и выразитель смысла, не только как рассказчик и писатель, но и как создатель гиперпространства мыслеобразов, мультимедийной реальности.

Вместе с тем, авторские функции в виртуальном пространстве нередко сводятся не к порождению принципиально нового, а к созданию нового коллажа, «каверов», «ремейков» из уже существующих «кирпичиков» информационного пространства — фреймов виртуальной культуры, цитат, образов, «мемов», «сэмплов» и т.д. Автор в этом случае не столько творец и скриптор, сколько модератор пространства текста и пространства виртуального диалога — «автор-текст-читатель». Читатель, как уже было отмечено, самим принципом организации виртуального текстового пространства, наличием в тексте гиперссылок превращается в соавтора, выбирающего и создающего в процессе выбора онлайн текстовый континуум слова и смысла.

То обстоятельство, что многие проекты интернета построены по принципу дополнительности и коллективного письма (например, известный интернет-проект Википедия, в котором словарные статьи могут быть дополнены, дописаны любым пользователем сети) может способствовать возникновению порядка дискурсов, в котором исчезает

<sup>5</sup> Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 385; 388.

индивидуальное присвоение текстов и где каждый может оставить свой анонимный след.

Другим, не менее интересным примером современного коллективного авторства и письма может служить культура фанфика. «Фанфик (также фэнфик; от англ. *fan* — поклонник и *fiction* — художественная литература) — разновидность творчества поклонников популярных произведений искусства (так называемого фан-арта в широком смысле этого слова), производное литературное произведение, основанное на каком-либо оригинальном произведении (как правило, литературном или кинематографическом), использующее его идеи сюжета и (или) персонажей. Фанфик может представлять собой продолжение, предысторию, пародию, «альтернативную вселенную», кроссовер («переплетение» нескольких произведений), и так далее»<sup>6</sup>.

Фанфик как феномен массовой культуры, создается, как правило, фанатами по мотивам художественного произведения для других фанатов. И несмотря на многообразие существующих жанров фанфика, все они являются в некотором смысле продолжением, искажением, дополнением, переиначиванием некой первоначальной авторской идеи или произведения. Фанфики могут быть построены на отдельных произведениях, сериалах или даже концепциях отдельных героев. Примечательно, что иногда фанфики приобретают такую популярность, что экранизируются, ложатся в основу комиксов, становятся в свою очередь основанием для нового фанфика.

Востребованность в современной культуре проектного мышления, серийных проектов, в которых, как правило, занято некоторое непостоянное число авторов, способствует тому, что автором считается не непосредственный исполнитель, а тот, кто возглавляет проект и выводит его на рынок. На первый план в современной культуре выходит фигура менеджера культурных проектов, а не автора-исполнителя. За исключением, когда само имя исполнителя выступает как проект и бренд, потребитель ориентируется не на исполнителя, а на модные бренды и конечный продукт, поэтому его не интересует какая команда (состав) осуществляет проект. Какие, например, конкретные исполнители песни будут петь в популярной группе. Главное, чтобы группа как проект определенным

образом звучала, смотрелась, позиционировалась, выступала в определенном формате, сохраняла свою целевую аудиторию и т.д.

Примечательно, что например, по закону РФ «Об авторском праве и смежных правах» не требуется никакой формальной регистрации и т.п. для того, чтобы считаться автором. Как сказано в законе<sup>7</sup>, «при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения». Автором является и составитель, как создатель составного произведения (сборник произведений других авторов), и переводчик, и создатели других т.н. *производных произведений* (аранжировки и другие переработки). Автор может быть индивидуальным (единоличным) и состоять в авторском коллективе. Произведение может быть издано так называемым коллективным автором.

Иными словами, несмотря на то, что по закону РФ «Об авторском праве и смежных правах» авторское право на перевод, обработку, пересказ, аранжировку и т.д., принадлежит их создателям, это не препятствует иным лицам осуществлять свои переводы и переработки тех же произведений. Ограничение на заимствование оригинального авторского продукта осуществления не столько качественно содержательно, сколько количественно технически. Можно, например, заимствовать оригинальные авторские музыкальные произведения, но длительностью не более нескольких секунд и т.д.

Преобразование автора из творческого гения в модератора текстовой реальности, не в последнюю очередь связано с широким распространением искусственной, машинного, компьютерного творчества, когда творчество состоит не в создании принципиально нового, а в перекombинации уже существующего. Создание текстов выступает в этом случае уже не результатом творческого озарения и реализации уникальной авторской интуиции, а результатом работы синонимайзеров, программ по созданию уникального виртуального контекста для сайтов.

В каких формах в современной культуре востребовано и сохраняется некоторым образом авторство? Или, поставим вопрос несколько иначе: если автор умер как субъект речи, источник единолично креативированного им смысла, то в

<sup>6</sup> Википедия — свободная энциклопедия, которую может редактировать каждый. URL: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 10.07.2011).

<sup>7</sup> Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 N 5351-1 [Электронный ресурс] // [http://www.consultant.ru/popular/avtorpravo/65\\_2.html](http://www.consultant.ru/popular/avtorpravo/65_2.html).

каких вариантах он возродился и существует в современной культуре?

Если начинать с самых примитивных и «нетворческих» видов авторства и способов осуществления авторской функции, то следует начать с автоматических генераторов мысли, например «Онлайн философов». Компьютерные онлайн философы — это уже не просто генераторы случайных цитат и афоризмов. Как и компьютерные он-лайн психологи — это умные программы, которые вкрадчиво спрашивают каждого, что его беспокоит, как бы это он мог описать, сопровождают это искренним «я Вас понимаю», а лучше «да конечно, я Вас понимаю», создают и поддерживают иллюзию присутствия и участия. В отличие от цитатников, они генерируют и креатируют философский афоризм или текст по конкретному запросу пользователя или даже из заданных им слов. Эти программы философствуют на грани машинной поэзии (генераторов стихов) и машинной психологии (генераторов вопросов для самоанализа), в прямом смысле создавая витиеватые фразы и мудреные домыслы. Часто и заслуженно подобные программы называются «бредогенераторами».

Здесь уместно вспомнить о литературно-философском, а заодно и социально-техническом эксперименте 1996 года. Американский физик А. Сокал опубликовал статью “Нарушая границы: к трансформативной герменевтике квантовой гравитации”, которая после социального признания и успеха оказалась не чем иным как набором грамматически правильно связанных компьютером слов. На сегодняшний день в распоряжении пользователей сети имеются широко известные «Генераторы постмодернизма», «виртуальные собеседники» типа «Элизы»<sup>8</sup>, а также вполне профессиональные рабочие инструменты фрилансеров-копирайтеров с неблагозвучными (но отражающими суть получаемого на выходе продукта) русскоязычными названиями типа «Говноклеп» (синонимайзер от Mikanoshi)<sup>9</sup>.

<sup>8</sup> Виртуальный собеседник (англ. chatterbot) — компьютерная программа имитации речевого поведения человека, общения с одним или даже несколькими пользователями. Одним из первых виртуальных собеседников была программа Элиза (1966, автор Джозефом Вейзенбаум). Элиза имитировала речевое поведение психотерапевта, а именно технику активного слушания, переспрашивая и стимулируя пользователя фразами типа «Пожалуйста, продолжайте». Известны также программы PARRY, A.L.I.C.E., ChatMaster, NAI, Virtual Sysop, WildAI, Робот Маришко, DIALA, Electronic Brain

<sup>9</sup> «Говноклеп 3000» — компьютерная программа — один из способов уникализации текста, заменяет слова из текста си-

«Генератор постмодернизма — программное обеспечение, написанное Эндрю Булхаком на основе Dada Engine — системы случайного порождения текстов с помощью рекурсивных грамматик. Размещенная на сайте версия была модифицирована Джошем Лариосом. С момента запуска генератора 25 февраля 2000 г. (18:43:09 PST) и до настоящего момента он породил 649930 постмодернистских/постструктуралистских эссе типичного содержания и приемлемого качества. При каждом запуске Генератора пользователь получает новое эссе, старые эссе могут быть найдены в архиве проекта... Авторы программы многим обязаны идеям проф. А. Сокала»<sup>10</sup>.

Очевидно, что автор в условиях современной виртуальной культуры в достаточной степени свободен выбирать конкретную форму виртуального диалога «автор-читатель». Это может быть интернет-конференция или чат, обмен презентациями, текстами, комментариями, фото, видео-диалог и различные их сочетания. Сочетания, заметим, представляются нам особенно интересными и эффективными. Но и здесь возникает соблазн выделить некоторые типичные и необходимые черты виртуального диалога: краткость, наличие смайликов и кодирующих эмоции символов (эмоциональный сленг, элементы невербального философствования), свобода от догматических речевых конструкций, допущение сокращений, упрощений и т.д. Вместе с тем, наряду с видимой победой свободы над догматикой, в «онлайн авторстве» возникает зависимость от посредников коммуникации — формата и алгоритма интернет-ресурса, от воли админов и модераторов, от технических характеристик серверов и персональных компьютеров (скорости передачи данных, языка коммуникации, возможностей отображения мультимедийного контента и т.д.). Ситуация,

нонимами, выдавая уникальный для поисковиков текст, необходимый для продвижения сайта и избегания «бана». Способы синонимизации: добавления наречий к прилагательным (к примеру «красивый» -> «неимоверно красивый»); замена прилагательных и наречий синонимами (“красивый” -> «прекрасный»); замена глаголов синонимами (“бежать” -> «спешить”) и любые их комбинации. Позволяет выбрать количество синонимов. [http://internetrabota.ucoz.com/index/govnoklep\\_3000/0-34](http://internetrabota.ucoz.com/index/govnoklep_3000/0-34).

<sup>10</sup> Bulhak Andrew C. Генератор постмодернизма [Электронный ресурс] // <http://www.elsewhere.org/pomo/>. Техническая информация — Технический отчет 96/264 «On the Simulation of Postmodernism and Mental Debility Using Recursive Transition Networks» факультета компьютерных наук Университета Монаш, Австралия.

когда мысль выражается вопреки языку, а индивидуальность автора вопреки шаблону и формату интернет-ресурса, характерна и для современного виртуального творчества.

Примечательно, что наряду с возможностями самовыражения увеличиваются и возможности искажения оригинального авторского послания. Наряду с возможностями автора представлять непосредственно свою идею возрастает неподконтрольность дальнейшей судьбы этой идеи в информационной сети. Онлайнность как присутствие автора в процессе и результате не гарантирует (содержательно и технически) авторский аутентичный смысл, не спасает от искажений и иллюзий, не освобождает от трансформаций и интерпретаций.

Отчуждаясь, авторские работы на просторах Интернета не просто живут своей жизнью. В сети они претерпевают настоящие онлайн-трансформации и перерождения. Диссертации переключаются в другие диссертации (со ссылкой и без), статьи участвуют в форумах в виде отдельных постов и реплик и неминуемо перекликаются с другими статьями (философствование статьями и фрагментами с автором и без), фото, видео обрастают комментариями, собственное имя автора — рейтингами и искажениями. По ссылке в поисковике к собственному имени можно встретить не только неизвестное тебе «собственное мнение», но и портрет человека не просто не похожего на тебя, но даже не одного с тобой пола.

Находиться в онлайн-доступе для автора — поддерживать в разных форматах жизнь распакованного тобой смысла.

В практике повседневности онлайн-авторство можно читать (начитывая, озвучивая) свои он-лайн книги. Можно, конечно, и чужие, подарив чужому тексту собственную интонацию и голос, но лучше свои. Здесь автор выступает преимущественно как рассказчик. Вести интернет-рассылку (подписку)<sup>11</sup>, постоянно расширяя смысловое поле диалога и переозвучивая вечные темы «на злобу дня», выявляя и создавая актуальный смысл. Проводить для широкой аудитории вебинары<sup>12</sup>, используя интерактивные возможности виртуаль-

ных классов. Онлайн консультировать. Создавать мультимедийные гипертекстовые произведения, программируя ризоматичный диалог автора и читателя. Автор здесь выступает как креатор интерактивного мира слова, смысла и образа, в который приглашает и других пользователей.

Чтобы быть автором культурного или философского текста, сегодня уже не обязательно быть преподавателем вуза, читать публичные лекции, искать издателей, аудиторию, иметь ученую степень, заигрывать с властью и т.д. В сети можно «авторствовать» анонимно и ситуативно, неформально и эпизодически, «из дома», в удаленном доступе. Это делает автора фрилансером информационного пространства — вольным художником, внештатным сотрудником, наемным создателем различных философий — философий товаров, услуг, способов потребления. Как известно, именно широкое распространение Интернет, виртуальной коммерции и коммуникаций повлияло на формирование класса гуманитариев-фрилансеров — вольнонаемных создателей текстов и образов. Философ-фрилансер, как правило, философствует как копирайтер, вкладывая свой труд и талант в создание рекламных и презентационных текстов, прямо или косвенно рекламирующих товар, услугу, компанию, человека или идею.

Широкая востребованность копирайтеров объясняется в том числе и постоянным увеличением числа новых сайтов, для эффективного продвижения которых нужен новый уникальный авторский контент. Копирайтинг и рерайтинг<sup>13</sup> — это написание уникальных статей, т.е. текстов, которых не существует в Интернете, которые признаются программами проверки уникальности контента уникальными.

«1. Компания создает свое представительство в Интернет — ей нужен копирайтер, который красочно опишет, какая это замечательная компания. 2. Вебмастер делает сайт на продажу — ему нужен копирайтер, тексты которого наполнят этот сайт содержанием. 3. Seo-оптимизатор берет заказ на продвижение сайта в Интернете — ему нужен копирайтер, который напишет статьи с ключевыми словами. Предприниматель создает интернет-магазин — ему нужен копирайтер, который сделает описания товаров и продающий текст. Музыкальная группа хочет раскрутиться

<sup>11</sup> Одним из ярких и удачных примеров, как нам представляется, является рассылка М. Эпштейна — Дар слова. Еженедельный лексикон Михаила Эпштейна [Электронный ресурс] // <http://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/201105/23080516.html/>.

<sup>12</sup> Онлайн семинары с использованием мультимедийных интерактивных площадок — виртуальных классов.

<sup>13</sup> Рерайтинг — это пересказ уже существующего текста, который нужно написать своими словами. Тот, кто пишет эти изложения, называется рерайтером.

в Интернете — ей нужен копирайтер, который придумает легенду группы и заставит Интернет говорить о ней. И этот список можно продолжать бесконечно... Сегодня копирайтеры делают Рунет! Они формируют наше сознание, они владеют нашими мыслями, мы делаем так, как пишут они!»<sup>14</sup>. Примерно так выглядит манифест и апология копирайтинга в Интернете.

На первый взгляд, это противоречит пафосу свободного авторского философствования, переводит его в разряд служебных навыков, далеких от идеи бескорыстной духовности и интимного самовыражения. Но в современной культуре это один из наиболее востребованных видов деятельности. Чтобы поддерживать свой сайт, свой блог, свою светлую идею в виртуальном пространстве, автору приходится как и в прежние времена, когда Интернета не было, идти на компромисс с идеологией. В данном случае с идеологией потребительского общества. При всей его не симпатичности, это один из способов бороться с «врагом» на его же территории, вживлять свободную критическую мысль в сознание человека-потребителя.

Работая фрилансером-копирайтером, автор получает доступ к главным страницам сайтов и первым позициям поисковиков, становится создателем мультимедийной реальности мыслеформ и мыслеобразов. Оптимизированные под поисковики, ориентированные на широкую аудиторию, имеющие в том числе коммерческие задачи рекламировать, продавать, обращать внимание на конкретную услугу, человека, товар, авторские идеи получают «путевку в жизнь». Такой размах и не снился философам прежних эпох, рукописи которых сжигали на площадях и предавали анафеме. Жаль конечно, что философские идеи часто вынуждены входить в сознание пользователей с рекламой политиков и путешествий, утюгов и холодильников. Но философия всегда была не свободна от социальных компромиссов.

Что же касается жанра, то жесткая конкуренция с виджетами и бредогенераторами, дефицит времени и внимания пользователей вынуждает автора быть как можно более лаконичным и кратким. В этом смысле философствование одностишьями — вариант просто идеальный для онлайна. Другой, не менее эффективной крайностью, можно считать философствование мультимедийными текстами, в которых каждое слово — гиперссылка. Каждый

клик здесь — новая тема, новая философская интенция, новый диалог и встреча всего со всем<sup>15</sup>. Современная культура создания виртуальных текстов требует добавить к этому еще музыку, цвет, динамику образа.

Немаловажно, что не только развитие интернет-пространства и виртуальной коммерции привели к превращению автора в копирайтера, но и новые способы оценки аутентичности текста, уникальности авторского продукта поисковыми системами в немалой степени способствовали трансформации авторской функции в современной культуре. Авторский текст в виртуальной сети — это текст, который проходит тест на антиплагиат в сервисах-антиплагиаторах и тест на уникальность контента сайта, который используют известные интернет-поисковики.

Если ранее, в условиях книжной культуры, как указывает М.А. Можейко, определение авторства и оценка уникальности авторского текста были основаны на таких критериях как: качественное (в оценочном смысле) и стилевое соответствие идентифицируемого текста с уже идентифицированными текстами определенного А.; доктринальное непротиворечие этого текста общей концепции А., которому приписывается данный текст; темпоральное совпадение возможного хронологического отрезка написания данного текста, определяемого как содержательно (по упоминаемым в тексте реалиям), так и формально (по показателям языкового характера), с периодом жизни субъекта адресации данного текста и т.д.<sup>16</sup>, то в современной виртуальной культуре основным условием признания авторского продукта является — публикация на сайте уникального контента.

Интернет изобилует такими разъясняющими суть дела текстами «Как влияет уникальность текста (контента сайта) на позиции в поисковых системах? Ответим так: влияние уникальности контента сказывается не сильно, а очень сильно. Начиная от быстрого взлета по достаточно сильным поисковым запросам (если ВСЕ страницы сайта оптимизирова-

<sup>15</sup> В продолжении темы могу предложить крайне краткий и гиперпространственный по содержанию «Иномерный роман» (литературно-философская шутка), который по итогам пользовательского голосования в 2010 году победил в виртуальном литературном конкурсе «Творческая Россия». Шичанина Ю.В. Иномерный роман // «ТВОРЧЕСКАЯ РОССИЯ» — ФС77-37673. Свидетельство о публикации №77-37673-000713 [Электронный ресурс — <http://www.tvoros.ru/proza/inomernyi-roman.html-0>].

<sup>16</sup> Можейко М.А. Автор // Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1280 с. (Мир энциклопедий).

<sup>14</sup> Все о копирайтинге и о копирайтерах (см.: <http://procopywrite.ru/>).

ны и содержат уникальный контент) и кончая столь же стремительным падением по всем позициям (если тексты не прошли проверку на плагиат и уникальность содержания). В наше время, когда постоянно меняются алгоритмы поисковых систем для индексирования сайтов очень важно придерживаться старому — доброму способу и главное проверенному методу по продвижению своих сайтов — это уникальность контента на вашем веб-ресурсе»<sup>17</sup>.

Хороший, проверяющий уникальность текста сервис проверяет не только уникальность контента, количество символов и орфографию, но и такие параметры, как “гошнота”, плотность ключевых слов, релевантность ключевого слова. Заметим, что при этом на многих веб-ресурсах очень непросто найти информацию о конкретном авторе той или иной статьи. По необходимости приходится ссылаться на адрес и название веб-ресурса, а не на имя исполнителя и творца.

В целом можно сделать вывод, что проблема автора в современной культуре остается актуальной. Несмотря на «философскую смерть автора», современной культуре присуще как трансформированное рыночным заказом представление автора в качестве субъекта, демиурга, творца, так и тенденция обезличивания автора, размывания критериев оригинальности, уникальности, аутентичности текста, зависимость от виртуальных посредников. Изменение под влиянием современной информационной цивилизации носителей текстов, читательских практик, характера связи и организации диалога «автор-текст-читатель» привело не только к трансформации авторской функции, переносу акцента на фигуру фрилансера, копирайтера, модератора, заказчика, потребителя, но и к возникновению новых мультимедийных видов виртуального самовыражения и творчества.

### Список литературы:

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989.
2. Закон РФ “Об авторском праве и смежных правах” от 09.07.1993 N 5351-1 [Электронный ресурс] // URL: [http://www.consultant.ru/popular/avtorpravo/65\\_2.html](http://www.consultant.ru/popular/avtorpravo/65_2.html) (дата обращения 12.09.2011).
3. Мильчин А.Э. Автор // Издательский словарь-справочник. Изд. 3-е, испр. и доп., электронное. М.: ОЛМА-Пресс, 2006.
4. Можейко М.А. Автор // Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1280 с. (Мир энциклопедий).
5. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4. От романтизма до наших дней. СПб: Петрополис, 1997. 880 с.

### References (transliteration):

1. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika: Per. s fr. / Sost., obshch. red. i vstup. st. G.K. Kosikova. M.: Progress, 1989.
2. Zakon RF “Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh” ot 09.07.1993 N 5351-1 [Elektronnyy resurs] // URL: [http://www.consultant.ru/popular/avtorpravo/65\\_2.html](http://www.consultant.ru/popular/avtorpravo/65_2.html) (data obrashcheniya 12.09.2011).
3. Mil'chin A.E. Avtor // Izdatel'skiy slovar'-spravochnik. Izd. 3-e, ispr. i dop., elektronnoe. M.: OLMA-Press, 2006.
4. Mozheyko M.A. Avtor // Noveyshiy filosofskiy slovar'. 3-e izd., ispravl. Mn.: Knizhnyy Dom, 2003. 1280 s. (Mir entsiklopediy).
5. Reale D., Antiseri D. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dney. Tom 4. Ot romantizma do nashikh dney. SPb: Petropolis, 1997. 880 s.

<sup>17</sup> О контент-услугах и копирайтинге (см.: <http://www.webpublic.ru/>).